

В восемь часов хмурого апрельского утра в одном из офисов фирмы «Комодо-Презент» раздался истошный вопль. Женщина кричала до того громко и душераздирающе, что ее крик раздавался по всему коридору, слышали его и сотрудники в соседних кабинетах, и даже охранник на посту у самого входа в здание.

В первые секунды этот звук не вызвал у слушателей никаких иных эмоций, кроме изумления, да еще и недовольства. Именно эти чувства озвучила невысокая молодая женщина в темном приталенном плаще, с раздраженным видом шествующая по коридору по направлению к источнику крика. Каблучки ее остроносых ботильонов дробно цокали по мраморному полу.

— Что вы так орете? Вы в своем уме?! — гневно осведомилась женщина, резко распахнув дверь и буквально ворвавшись в помещение.

И в ту же секунду все вышеозначенное пространство огласил второй, не менее громкий вопль, но уже полный отчаяния и горя.

— Не-е-е-ет!!! Нет... Нет... — повторяла женщина, отчаянно рвущаяся из крепких рук высокого молодого человека лет тридцати, подросшего в этот момент в офис.

В дальнем углу кабинета, буквально вжавшись в стену, застыла другая женщина, судя по униформе, уборщица помещений. Прижав ладони к мертвенно-бледным щекам, она смотрела прямо перед собой полными ужаса глазами, слегка приоткрыв рот.

— Марианна Анатольевна, успокойтесь, прошу вас. — Мужчина пытался вывести из кабинета молодую женщину. При этом удерживал он ее явно не без труда, хотя женщина была чуть ли не вдвое меньше его самого.

У входа в офис стояла молодая пара — парень и девушка. Взявшись за руки, они молча смотрели на происходящее в кабинете. На лицах — смесь страха и растерянности. И наконец, позади всех остальных бестолково топтался охранник.

— Дети мои, срочно принесите успокоительное! — обратился к юной паре молодой человек, продолжавший удерживать рыдающую женщину. — В приемной, в шкафчике.

«Дети», разумеется, были не его, тем не менее оба моментально развернулись и помчались выполнять приказание. По-видимому, властный тон помог обоим выйти из ступора. А может, они просто были рады любому пред-

логу, лишь бы иметь возможность хотя бы ненадолго уйти, чтобы не видеть этого кошмара...

— Выходите потихоньку из кабинета, — обратился молодой человек к перепуганной уборщице. — Только очень аккуратно, постарайтесь ничего не задеть.

Женщина не заставила себя дважды просить и, вся сжавшись, на цыпочках выбежала из кабинета и скрылась в служебном помещении.

— Марианна Анатольевна, нам лучше пройти в ваш кабинет. Здесь ни к чему нельзя прикасаться, а вам необходимо успокоиться. — Голос мужчины звучал почтительно, но его тон не допускал возражений.

Женщина уже не делала попыток вырваться из его рук. Острый носок ее ботинка замер в нескольких сантиметрах от валявшейся на полу бронзовой статуэтки. Женщина не отводила заплаканных глаз от безжизненного тела другого мужчины. Вокруг головы с зияющей страшной раной уже успела подсохнуть и потемнеть большая лужа крови.

Увлекаемая настойчивым молодым человеком, женщина словно во сне вышла из страшного помещения и покорно пошла рядом со своим попечителем, механически кивая в ответ на его увещевания и не переставая всхлипывать.

Тот, кого они застали в разгромленном офисе, совсем недавно бывший для кого-то из них

больше, чем просто другом и коллегой, остался в полном одиночестве и безмолвии, равнодушный ко всему и вся.

ГЛАВА 1

Настенные часы в моем офисе показывали без четверти девять. Немыслимая рань для меня, если, конечно, в этот период я не вела расследования. А сейчас начинался именно такой период, во всяком случае, я горячо на это надеялась.

Вчера вечером мне позвонила некая Марианна Анатольевна Варфоломеева и попросила о встрече. Не надо быть профессиональным психологом, чтобы понять, что у молодой женщины стряслась беда. Ее бесцветный, то и дело прерывающийся голос не оставлял сомнений, что после рокового события жизнь женщины раскололась на «до» и «после». Причем лучшее осталось в том самом «до».

Когда я попробовала выяснить, что же именно заставило ее воспользоваться услугами частного детектива, госпожа Варфоломеева попыталась добросовестно изложить свою проблему, но совершенно в этом не преуспела. Единственное, что мне удалось уяснить, так это то, что речь идет об убийстве.

Я, как и любой нормальный человек, не отношусь к тем, кто радуется, узнав о смерти

кого бы то ни было. Однако в данном случае я испытала облегчение, что мне не придется в очередной раз выслеживать чьего-то неверного мужа. С такого рода просьбами ко мне обращались куда чаще, чем мне бы хотелось, и я, соглашаясь на подобные заказы, каждый раз испытывала неприятное чувство, что зря трачу время и теряю квалификацию.

Кроме того, что у моей потенциальной клиентки действительно стряслось что-то серьезное, мне удалось выяснить, что она — старшая дочь владельца процветающей мебельной компании «Комодо-Брайт» Анатолия Владиславовича Варфоломеева.

Мы договорились о встрече в девять утра, и вот теперь я расположилась в моем офисе, просматривая интересующую меня информацию на ноутбуке и попивая кофе.

В ожидании клиентки я успела выяснить, что дела у предпринимателя шли настолько хорошо, что он даже смог создать дочернюю фирму, которую возглавляла его старшая дочь Марианна, одновременно являющаяся ее совладелицей.

О личности самого владельца компании не удалось узнать ничего существенного. Некоторые сайты, не вдаваясь в подробности, сообщали, что Анатолий Варфоломеев участвовал в нескольких благотворительных проектах, связанных с развитием городской инфраструктуры. Один источник поведал, что Варфоломе-

ев — вдовец, самостоятельно воспитавший двух прекрасных дочерей. Старшая, та самая Марианна, стала успешной бизнес-леди, которая, как и отец, не отказывает в помощи нуждающимся. Например, ее фирма ежегодно делает пожертвования школе-интернату, а также создала благотворительный фонд поддержки городских объектов культурного наследия. Младшая дочь бизнесмена пока еще студентка.

Я мысленно восхитилась — какая замечательная семья!

Судя по представленной информации, Анатолий Варфоломеев — своего рода пример образцового гражданина и человека.

С фотографии мне благожелательно улыбался привлекательный седовласый мужчина. В довершение всего Анатолий Владиславович еще и прекрасный семьянин, заботящийся о дочерях и хранящий верность памяти покойной супруги. Кроме того, Варфоломеев ни разу не был замешан в скандалах какого-либо толка, будь то политического или личного характера.

Вот уж действительно миллионер — всем ребятам пример. Видимо, Варфоломеев ревностно оберегал свою репутацию, пресекая любые поползновения прессы или возможных недоброжелателей бросить тень на него или его семью. С этой точки зрения все было стерильно. Даже неинтересно, ну хоть какой-нибудь незначительный скандалчик. Но чего нет, того нет...

— Доброе утро! — Ровно в девять в офис вошла женщина в темном полупальто, прервав мои бесплодные поиски интригующих подробностей о жизни семьи Варфоломеевых.

Дама, не дожидаясь особого приглашения, пристроила полупальто на вешалку-треногу возле двери и решительно пошла к креслу. Она производила впечатление энергичной и уверенной себе молодой женщины.

Я незаметно присматривалась к Марианне Варфоломеевой. Темно-серый брючный костюм зрительно делал ее стройнее и выше ростом, так что с чувством стиля у Марианны проблем не было. Но вот отсутствие косметики и собранные в скромный пучок темно-русые волосы яснее слов говорили о том, что госпоже Варфоломеевой безразлично, насколько привлекательно она выглядит в глазах окружающих. По крайней мере, в данный момент. Немного румян Марианне Анатольевне явно не помешало бы, черный ворот тонкой водолазки подчеркивал бледность ее лица и делал более заметными темные тени под глазами. Последние несколько дней у бизнес-леди были явно не из легких.

Приветливо поздоровавшись с клиенткой, я предложила кофе.

— Нет, благодарю вас, — отказалась Варфоломеева, усаживаясь в кресло напротив. — Я принимаю успокоительные препараты, а с кофе их сочетать нежелательно.

— По телефону вы упомянули, что в вашем офисе произошло убийство, — я решила сразу приступить к сути вопроса, тем более что клиентка явно была настроена по-деловому.

— Да. — Марианна сжала и без того тонкие бледные губы, так что ее рот превратился в узкую бесцветную ниточку. — Убили моего жениха, Виталия Евстафьева.

Голос женщины задрожал, она всхлипнула, но сразу же взяла себя в руки.

— Я вам очень сочувствую, примите мои соболезнования.

— Спасибо, — Марианна, достав из сумочки платок, приложила его к глазам.

— Минеральной воды? — предложила я.

— Нет-нет, уже все в порядке, — живо отозвалась девушка. — Просто все еще не могу вспоминать об этом спокойно...

— Расскажите все по порядку, — попросила я, когда Марианна, сунув скомканный платок обратно в сумочку, вновь перевела взгляд на меня.

Теперь ее лицо было спокойным и сосредоточенным, лишь еще резче выступили темные круги под глазами. Скорбные бессонные ночи...

— Это произошло пять дней назад. Я как обычно приехала к восьми в свой офис, шла по коридору. И вдруг наша хозяйюшка, Элина, как завопит. Она у нас дама очень эмоциональная, чуть что — сразу в крик. Никак не могли отучить.

А я и так была не в лучшей психической форме, у нас ведь накануне вышла размолвка с Виталием. Я помчалась в его офис, хотела на ней зло сорвать. Дуреха... И только вошла, а там...

Марианна вновь умолкла, сжав сумочку короткими сильными пальцами с покрытыми бесцветным лаком ногтями.

— Что вы увидели? — Я была вынуждена направлять повествование своей клиентки.

— Виталик... — чуть слышно произнесла Варфоломеева. — Он сидел в своем кресле, у стола. А его голова... Это было ужасно. На столе лужа крови, на полу тоже кровь. И рядом статуэтка. Она валялась на полу, я на нее чуть не наступила. Вячеслав вовремя меня оттащил, потом буквально силой выволок из кабинета...

— Вячеслав? — переспросила я.

Марианна кивнула.

— Да, это наш главный бухгалтер, Вячеслав Пряничников. Я даже не слышала, как он подошел, я так кричала...

На глазах Марианны опять заблестели слезы. Она вновь выхватила свой платок, а я все же подала ей бокал минеральной воды. Теперь девушка без всяких возражений отпила пару глотков, потом, закинув голову, сделала несколько глубоких вдохов, безуспешно пытаясь унять слезы.

— Извините, — сказала она наконец, немного успокоившись. — Все произошло так недавно, я все еще в шоке.

— Ничего страшного, я все понимаю, — проговорила я.

Марианна сделала еще пару глотков и оставила бокал.

Я сочла, что могу продолжать расспросы:

— Вы, конечно, вызвали полицию? — В этом я не сомневалась, но мне необходимо было выяснить, началось ли официальное расследование. Ведь что-то заставило Варфоломееву обратиться к частному детективу.

— Да в том-то и дело, — отозвалась Марианна, горько усмехнувшись. — Именно поэтому я и пришла к вам.

Я насторожилась.

— Вчера утром арестовали Кирилла Златогорского, нашего стажера, — сообщила Марианна. — Ему предъявлено обвинение в убийстве. Мы ничего не понимаем!

Последнюю фразу Варфоломеева почти выкрикнула, причем с таким отчаянием, что мне даже показалось, что арест пока неведомого мне Кирилла потряс ее гораздо сильнее, чем внезапная смерть жениха.

— Но на каком основании задержали вашего стажера, вам дали какие-то разъяснения?

Марианна кивнула.

— На той статуэтке нашли отпечатки пальцев. Они принадлежат Кириллу, больше ничьих отпечатков не было. Да еще на камере видеонаблюдения видно, что Кирилл вышел

из здания почти сразу после установленного времени смерти. — Марианна посмотрела мне прямо в глаза, ее взгляд был полон отчаяния. — Это нам рассказал адвокат. Дело настолько серьезное, что Кирилл даже отказались отпустить под залог.

— К какому адвокату вы обратились? — поинтересовалась я.

— Это Семен Аркадьевич Селиверстов. — Марианна вынула из сумочки визитку. — Вот, могу вам оставить.

Я покачала головой.

— Благодарю, я хорошо знаю Семена Аркадьевича.

Варфоломеевы наняли своему стажеру перwokлассного адвоката, возможно, лучшего в Тарасове, и не только. Однако это известие меня отнюдь не порадовало, скорее наоборот. Уж если Селиверстов утверждает, что все очень серьезно, значит, действительно дело дрянь.

— А вы не верите в виновность Кириллa? — спросила я у своей клиентки. — Кстати, расскажите о нем подробнее, как он попал в вашу фирму.

Марианна опустила глаза.

— Кирилл — молодой человек моей младшей сестры Вероники, — пояснила она. — Можно сказать, жених.

Так, еще один жених. Вернее, теперь уже только один.